

Международный научный форум «Наследие»

24-26 октября
2019 г.

Материалы
международной конференции

**«АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ
ИСТОРИИ, МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И КУЛЬТУР СТРАН ВОСТОКА»**

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Гуманитарный институт
Кафедра востоковедения

Международный научный форум «Наследие»

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ,
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И КУЛЬТУР СТРАН ВОСТОКА**

24–26 октября 2019 г.

Материалы международной научно-практической конференции

Новосибирск
2019

УДК 327.5+323.2+94+7
ББК 63.0(0) + 66.4(4/8) + 85.7
А43

Отв. редактор сборника

д-р ист. наук, проф., зав. кафедрой востоковедения ГИ НГУ *Е. Э. Войтишек*

Председатель оргкомитета

д-р ист. наук, проф., директор Гуманитарного института НГУ *А. С. Зуев*

Оргкомитет

д-р ист. наук, проф., зав. кафедрой востоковедения ГИ НГУ *Е. Э. Войтишек*

канд. ист. наук, доцент *А. В. Варенов*

ассистент *А. А. Речкалова*

Н. Е. Щеглова

А43 Актуальные вопросы изучения истории, международных отношений и культур стран Востока : мат-лы конференции / Новосиб. гос. ун-т. — Новосибирск : ИПЦ НГУ, 2019. — 172 с.

ISBN 978-5-4437-0975-8

В сборнике представлены труды участников международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы изучения истории, международных отношений и культур стран Востока», состоявшейся 24–26 октября 2019 г. в Новосибирском государственном университете в рамках празднования 20-летия кафедры востоковедения Гуманитарного института.

Конференция, проходившая на фоне масштабного празднования 60-летия НГУ в сентябре 2019 г., получила широкий общественный резонанс, о чем свидетельствует география и статус ее участников, известных специалистов в области истории, культуры, политологии, международных отношений стран Ближнего Востока, Центральной и Восточной Азии. В сборник включена подборка фотоматериалов, иллюстрирующих масштаб мероприятий, сопутствующих празднованию важной вехи развития сибирской ориенталистики.

УДК 327.5+323.2+94+7
ББК 63.0(0) + 66.4(4/8) + 85.7

ISBN 978-5-4437-0975-8

© Новосибирский государственный
университет, 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Е. Э. Войтишек. Ориенталистика в Сибири: к 20-летию кафедры востоковедения в Новосибирском государственном университете	5
--	---

СЕКЦИЯ 1 ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА СТРАН ВОСТОКА

Варенов А. В., Кудинова М. А. Петроглифы Уцзячуань в провинции Ганьсу: проблемы датировки и интерпретации	8
Войтишек Е. Э., Яо Сун, Проталинская К. Н. Проблема происхождения курильниц <i>бошаньлу</i> в контексте межэтнических контактов в Азии.....	20
Запорожченко А. В., Луговой К. В. «Основной миф» индоиранцев: инварианты и трансформации.....	28
Филиппов Е. А. Переводы голландских научных трудов на японский язык	34
Philippov A. V. A Glimpse of Japan in Old Russia — How to Find Ways and Means to Trade.....	42
Малинина Е. Е. Традиционные темы и сюжеты в искусстве буддизма Чистой Земли и способы их художественного воплощения в современной Японии	47
Ожогин В. И. Проблема социальной гармонии в политической культуре стран Востока.....	56
Roqueplo O.-E. The Vietnamese Cult of the Mothers (DAO MAU): Archaic Tradition, Vivid Practice, Art Bearer	62
Паленко М. С. Рецензия: М. Хаджуджа «Народные верования бедуинов Негева» (2008).....	67

СЕКЦИЯ 2 ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Шерстюков С. А. Радиопропаганда Третьего рейха в Северной Африке и на Ближнем Востоке в годы Второй мировой войны.....	75
Пластун В. Н. США и Китай на «Афганском поле»	85

Соловьев Р. А. Афганистан во внешней политике США 1978–1979 гг.	92
Саженов Н. Д. Итоги президентского срока Ашрафа Гани для Афганистана	97
Макеева С. Б. Роль КПК в 70-летней истории пространственного регионального развития КНР (на материале работ Цзинь Бэя).....	105
Шмакова А. С. Экономическая интеграция РФ и РК в ТОРах: проблемы и предварительные итоги	110
Зайцев А. А. Феномен политических династий стран Южной Азии XX века (по материалам современных отечественных научных публикаций).....	115

СЕКЦИЯ 3

ЛИНГВИСТИКА, ФИЛОЛОГИЯ

И ПРЕПОДАВАНИЕ ВОСТОЧНЫХ ЯЗЫКОВ

Кутафьева Н. В. Числительные, иероглифы, их значения и коннотации в лексике современного японского языка	120
Шамрин А. С. Перцептивное восприятие ауслатного смычного согласного в корейском языке	128
Яо Сун. Сопоставительный анализ перевода Библии на китайский и русский языки.....	134
Симонова Е. В. Отражение гендерных проблем в современных СМИ Японии.....	146
Выбойщик А. В. Сравнительные аспекты преподавания китайского языка студентам и слушателям гуманитарных и технических специальностей в г. Челябинске	153
Фотогалерея	156

ОТ РЕДАКТОРА

ОРИЕНТАЛИСТИКА В СИБИРИ: К 20-ЛЕТИЮ КАФЕДРЫ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ В НОВОСИБИРСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Как известно, стратегические интересы России теснейшим образом связаны со странами Востока, возрастающее влияние которых на общемировое развитие никак нельзя отрицать. Это тем более диктуется потребностями Сибири, граничащей и соседствующей с обширными регионами Центральной и Восточной Азии. При этом большое значение приобретают такие факторы, как компетентное межкультурное взаимодействие, а также подготовка грамотных специалистов-востоковедов, не только профессионально разбирающихся в выстраивании моделей взаимоотношений, но и понимающих логику развития восточных стран.

В условиях активизации научно-образовательных и деловых контактов со странами Восточной, Центральной Азии (прежде всего с Китаем, Кореей, Японией, Монголией) и Ближнего Востока к настоящему времени в Сибири сложился крупнейший за Уралом востоковедческий центр, большая заслуга в формировании которого принадлежит Новосибирскому научному центру и Новосибирскому национальному исследовательскому государственному университету (НГУ), отметившему в этом году 60-летний юбилей.

Новосибирский государственный университет, устойчиво занимающий верхние позиции среди ведущих университетов России в мировом рейтинге QS World University Rankings, располагает солидной базой и высокопрофессиональными кадрами для всемерной подготовки востоковедов, специалистов как по древности, так и по современности. Здесь сложилась уникальная востоковедная научная школа, отличающаяся не только разнообразными комплексными исследованиями, но и ярко выраженным практико-ориентированным подходом, востребованным в целом в Сибирском регионе. К несомненным преимуществам университета относится его тесная связь с Новосибирским научным центром, что обеспечивает масштабное сотрудничество с профильными институтами СО РАН.

В 2019 г. кафедра востоковедения Гуманитарного института отметила 20-летний юбилей, но история востоковедного образования в НГУ достаточно длительная — уже в конце 1960-х гг. первые университетские руководители заложили основы профессионального постижения Востока¹. За эти годы в НГУ сложилась уникальная школа, сформировалась магистральная тематика, связанная с анализом археологической, историко-культурной, антропологической и этнолингвистической проблематики, с исследованиями современных геополитических и экономических процессов, охватывающих регион Восточной и Центральной Азии. Важной особенностью сибирского востоковедения является также умение стоять на двух ментальных парадигмах — Европы и Азии. В НГУ это проявляется в разработке концепций образовательных программ, которые ориентированы на последовательное преодоление европоцентризма в системе учебных курсов. Это позволяет построить прочный компаративистский фундамент, который способствует не только осмыслению социально-исторических процессов в различных регионах мира, но и практическому укреплению межкультурных контактов.

¹ См. [Войтишек Е. Э., Комиссаров С. А. Центр востоковедного образования Сибири (к 10-летию юбилею кафедры востоковедения гуманитарного факультета НГУ) // Вестник НГУ. Серия: История, филология, 2009. Т. 8. Вып. 4: Востоковедение. С. 3–19].

Преподавание восточных языков и востоковедческих дисциплин осуществляется силами сотрудников беспрецедентно большой выпускающей кафедры, которая сформировалась на основе отделения востоковедения, открытого в 1995 г. на гуманитарном факультете НГУ, и к настоящему времени представляет собой уникальный сплав специалистов в разных областях ориенталистики. На сегодняшний день количество сотрудников кафедры составляет около 50 чел. (включая иностранных преподавателей, носителей восточных языков, а также приглашенных профессоров из зарубежных университетов), число студентов-востоковедов бакалавриата приближается к 250 чел. Обучение ведется с учетом специализации по трем направлениям, связанным с углубленным изучением истории, языков и литератур, культуры и искусства стран Азии и Африки.

Эффективной мерой для преподавания востоковедческих дисциплин является сотрудничество кафедры с академическими институтами и университетами России, а также с образовательными организациями ближнего и дальнего зарубежья. Так, десятилетиями продолжается тесное сотрудничество отделения и кафедры востоковедения с Японским фондом (Japan Foundation), Корейским фондом (Korea Foundation), Управлением по распространению китайского языка при Госсовете КНР (Hanban). За последние годы на кафедре по несколько лет работали десятки командированных фондами преподавателей из Китая, Кореи, Японии, Англии и США, а сотрудники кафедры участвовали в долгосрочных и краткосрочных стажировках от зарубежных фондов и организаций. Совершенствованию коммуникативных и научно-практических навыков сотрудников и студентов кафедры помогают также прочные связи с языковыми и исследовательскими центрами, входящими в состав Гуманитарного института (прежде всего с Центром языка и культуры Китая (Институт Конфуция), Японским центром и центром корееведческих исследований), организующими и стажировки, и конкурсы, и курсы лекций крупных специалистов в области истории, культуры, филологии Востока.

Помимо давних и устойчивых связей кафедры с ведущими отечественными востоковедческими центрами в Москве, Санкт-Петербурге, Казани, Иркутске, Улан-Удэ, Владивостоке, в последние годы активно развиваются научно-образовательные контакты с различными зарубежными университетами. Так, в соответствии с возможностями реализуемой в НГУ в 2012–2019 гг. программы 5–100, направленной на повышение конкурентоспособности сильнейших университетов РФ среди ведущих мировых научно-образовательных центров, только в 2018–2019 гг. на кафедре со своими спецкурсами в течение нескольких месяцев успешно работали приглашенные профессора из Китая, Японии, Австрии, Франции, Вьетнама. Все занятия проходили в формате лекций и семинаров, с использованием презентаций и неадаптированных материалов. Пребывание зарубежных профессоров на кафедре востоковедения помимо решения учебных задач преследовало и другие важные цели: студенты и аспиранты имели возможность приобщаться к зарубежным исследовательским методикам, а также совершенствовать необходимые навыки межкультурного общения².

На фоне возрастающего интереса к азиатским культурам в последние десятилетия наблюдается устойчивый рост конкурса и среднего проходного балла среди абитуриентов НГУ, стремящихся комплексно изучать страны Востока. Их привлекают и перспективы, связанные как с дальнейшей научной карьерой (ежегодно примерно треть выпускников кафедры пробует свои силы при поступлении в магистратуру университетов России, Европы, Китая, Кореи

² См. [Войтишек Е. Э. Информация о спецкурсах приглашенных профессоров на отделении востоковедения Гуманитарного института НГУ // Вестник НГУ. Серия: История, филология, 2019. Т. 18. Вып. 4: Востоковедение. С. 148–151; Филиппов С. И., Войтишек Е. Э. Новосибирский государственный университет и Евразийско-Тихоокеанская университетская сеть: долгосрочный проект сотрудничества // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2019. Т. 18. № 10: Востоковедение. С. 114–121].

и Японии), так и с трудоустройством в качестве преподавателей, переводчиков, консультантов, кураторов музеев, сотрудников совместных компаний. При этом важно отметить, что около 70 % выпускников устраиваются на работу по специальности, полученной в стенах университета.

Повышению конкурентоспособности студентов и выпускников кафедры востоковедения немало способствуют возможности совершенствования языковых и научно-исследовательских навыков путем участия в совместных проектах и стажировках в университетах, с которыми НГУ заключил партнерские соглашения об академическом обмене. Таких вузов-партнеров НГУ, входящих в число ведущих университетов КНР, Республики Корея и Японии, к настоящему времени насчитывается около трех десятков. Только за последние годы руководством Гуманитарного института и отделения востоковедения инициировано подписание соответствующих договоров с несколькими крупнейшими университетами Восточной Азии. В соответствии с этими соглашениями, в 2015–2018 гг. Гуманитарный институт принимал большие делегации по 25–30 студентов из Университета Кёнхи (Сеул, РК) и Университета Тохоку (Сэндай, Япония), организовывал стажировки и ознакомительные поездки студентов НГУ. С 2008 г. по настоящее время кафедра востоковедения активно сотрудничает с Центром Северо-Восточных исследований Университета Тохоку: в НГУ налажены регулярные лекции японских профессоров по актуальной проблематике азиатских исследований, на площадках НГУ и Университета Тохоку проводятся ежегодные семинары молодых исследователей из Японии, России, Китая, Кореи, Монголии, США.

Значимым для обмена важной информацией внутри научного сообщества России, Европы и Азии представляется тот факт, что на кафедре с 1999 г. налажен ежегодный выпуск научного журнала «Вестник НГУ» по востоковедческой проблематике, который к настоящему времени занимает высокие устойчивые позиции среди отечественных изданий, специализирующихся по Востоку, и входит в русскоязычный сегмент базы данных Web of Science (отв. редакторы — проф. Е. Э. Войтишек и проф. С. А. Комиссаров). С 2015 г. при финансовой поддержке Управления по распространению китайского языка при Госсовете КНР (Hanban) каждый год осуществляется дополнительный синологический выпуск, посвященный также и региональным исследованиям сравнительного характера.

Дальнейшие перспективы сибирского востоковедения связаны с освоением не только традиционных для ориенталистики классических тем по изучению Восточной Азии, но и проблематики, касающейся современных аспектов геополитического и экономического развития стран АТР, Центральной Азии и Ближнего Востока. О высоком потенциале таких исследований свидетельствуют материалы, собранные в представленном сборнике, где помещены труды участников конференции — сотрудников кафедры и уважаемых коллег из дружественных университетов и институтов, — важного события, посвященного знаменательным вехам в развитии ориенталистики в НГУ.

Зав. кафедрой востоковедения, руководитель направления
«Востоковедение и африканистика» Гуманитарного института
Новосибирского государственного университета,
д-р ист. наук, профессор *Е. Э. Войтишек*

УДК 913

A. V. Philippov

*St. Petersburg State University, St. Petersburg
7-9 Universitetskaya naberezhnaya str., St. Petersburg, 199034, Russian Federation*

A GLIMPSE OF JAPAN IN OLD RUSSIA — HOW TO FIND WAYS AND MEANS TO TRADE

The article deals with the origins of Oriental and Japanese studies in old Russia. Even in the 10th century there were various relations with nomadic people Pecheneg, Khazar, Kipchak. Russia was the part of 'The trade route from the Varangians to the Greeks'. Tsar Peter the Great inclinations moved the Russians to more close trading and cultural relations with other countries, including the Orient. For Russia, there were two stages for the formation of the image of Japan — relayed (indirect) and direct contacts with Japan and the Japanese. The first data concerning Japan had come to Russia through the Europeans, the Dutch trading post in Nagasaki etc. (**indirect phase**). The second (**direct phase**) started from systematical appearance of the Japanese in Russia due shipwrecks as well as the conjugation and exploration of Siberia. The push to Siberia had provided neighboring positions of both countries. Many Russian missions had tried to make a treaty with the magnetically attractive Land of the Rising Sun. The Tsar Peter's dream to bind a bargain and trade with Japan had come true when one and a half century had passed, in the middle of the 19th century. Thus, the image constructing of Japan had differed from other Europeans it was more clarified. The Russian School of Japanese studies had originated 300 years before. The above-mentioned facts had promoted the foundation for cultural interchange and mutual understanding. The article sets out a framework for every detail in the historical development of the process from the dawn of Japanology in old Russia.

Keywords: Japanology, push to Siberia, Siberia exploration, Cossacks, trade, cartography, geography.

A vital and sincere interest for Orient appears in Russia a long time ago, from the 10th–11th centuries. Legends and chronicles mention many battles with nomadic people Patzinak (Pecheneg), Khazar, Kipchak (Polovtsian). Old Russia was in 'the trade route from the Varangians to the Greeks'. About the mid. of the 15th century, the merchant Afanasy Nikitin after the stay in Persia had reached India thus providing us the splendid memoirs 'The Journey beyond Three Seas'. The **practical Oriental studies** for the foreign affairs with the countries of Orient became even more evident from the 16–17th centuries. Ivan Petlin as the head of the first mission to China had departed from Tobolsk in 1618. Therefore, the tsar established the Envoy Board (Posolsky Prikaz) in 1549 to communicate with foreigners and to train the personnel for interpreting and translating needs. The **Oriental studies as scholarly trend** had started at the times of Peter the Great, who in the year of 1700 had published the first decree to establish Chinese and Mongolian language school. The appearance of the new Russian capital St.-Petersburg had displayed the trend more clearly, meaning the propagation of three spheres — Museums, Academic research and Education. In 1702 the Japanese language school had started due Peter the Great. It was stipulated by the shipwreck of Japanese merchant clerk Dembei 伝 兵衛 and his occasional appearance in Russia. We can treat him as the first Japanese teacher (unconfirmed fact as well). Meanwhile, such an event demonstrates the next phase of comprehending the

Japanese culture by the Russians (by the means of direct communication) and the article deals with the details afterwards.

In contrast to the most of other European countries, for the Russia there were **two stages** to make an acquaintance with Japan. Gradually, the Tsar Peter's dream and appeal to trade with Japan had come true due to the efforts of the Russian tsars' generations that followed. **The first stage, indirect contacts**, concluded in getting information on Japan from Europe (writings of the Dutch trading post staff etc.). **The second stage, direct contact** with native Japanese or Japan itself, consisted in contacts with some Japanese in Russia, searching for a way to Japan and therefore random Russian missions to Japan. Especially the 2nd stage (different to other Europeans) demonstrates that Russia stand apart for the reason of occasional contacts with native Japanese, envoys' attempts to make a treaty, exclusive possibility to pave the way towards Japan across Siberia or Northeast Passage (NEP = Severny Morskoy Put').

The first stage of indirect information. Early Russian written materials provide many variations of how to call Japan. Mostly as follows — Yabajiya, Pantrii, Khrazomagini, Aurea Hersonesus, Zipagri, Zhi Byn', Nifon, Fino-Motto, Sin-Kokf, Epuyen, Yapan etc. Contemporary name 'Yaponia = Japan' traces from 'The Book of the Marvels of the World' also called as 'The Travels of Marco Polo'. The Chinese characters 日本国 transformed from Italian style pronunciation 'Giappan-Gu' through long way across the Europe (including France, Britain, Germany and Poland) to Russia. Marco Polo got his data on Japan during his stay in China, thus the reason for some delusions is rather clear.

The story of getting the data was followed by the writings of Europeans that discovered Japan in the mid of the 16th century. The Portuguese, then the Spanish and others; especially the information content was enriched and clarified due to the scholarly research of the staff in Dutch trading post at Nagasaki (in the period of national seclusion in Japan). The studies of Engelbert Kaempfer, Philipp Franz von Siebold, Carl Peter Thunberg, and Isaac Titsingh do not lose their significance until now. At the beginning of the Age of Discovery and Exploration there was nothing known on Japan in Russia. Due to the appearance of the Russian genre of 'Chronograph' or 'Cosmography' (possible translations as 'Atlas Maior', treatise or Cosmologia) some imprecise geographical and cultural knowledge on Japan appeared in Muscovite Rus (the 17th century). Any Atlas, besides the collection of maps, included verbose comments on different countries. Especially, the genre popularity grows with the appearance in 1569 of the famous Atlas (book of maps), created by the prominent Flemish geographer and cartographer Gerardus Mercator. Been based on the new 'Mercator projection' (a cylindrical map projection), the Atlas gained true recognition — over fifty reprint editions in Europe. The vast explanations from the Mercator's Atlas translated by the order of Michael of Russia in 1637. The handwritten text becomes famous among the Russian elite in the fifties and sixties. The most prominent copy is the 'Kholmogory Cosmography' of 1670, handwritten in Kholmogory Monastery. Despite of the meaning content drawbacks the text provide the overall review of geography, climate, flora, fauna, natural resources, culture, morals and manners etc. Russian printed edition appeared well after, in the late of 1870-s (1878–81). Other vital records were compiled due to the utmost endeavor and efforts of some Russian missionaries in China as Russian Orthodox priests Hyacinth Bichurin (or Iakinf, 1777–1853) and Nikolai Spathari (1636–1708).

The second stage of direct contacts. On the one part, it includes the stay of native Japanese in Russia from the beginning of the 18th century. On the other part, it is the Cossack-pioneers' push across Siberia toward the Far East. The invasion to Siberia, reconnaissance in force and exploration had started in 1581 by the legendary Cossack ataman Yermak who crossed the Ural Mountains. Further, in 1639 the Cossack squad of Ivan Moskvitin from Tomsk reached the Pacific Ocean coast. In 1643–45 Vasily Poyarkov from Yakutsk got lost his way and come to the shore of Okhotsk Sea. The further exploration of great ocean frontier also connected with the name of Cossack foreman Semyon Shelkovnikov (1646). Thus, during 1639–1647 the Russians had opened up the Pacific Ocean coast from the North of Kamchatka peninsula to Sakhalin Island and the delta of the Amur River. In 1648

another Cossack — Semyon Dezhnyov discovered the Bering Strait (forgotten fact until the 2nd discovery by Vitus Bering, 80 years later). A year later, in 1649 the Cossack foreman from Yakutsk Mihail Stadukhin with friends reached the Kuril Islands. His brother, the tradesmen Taras Stadukhin sailed to the Kuril Chain later in 1654.

Their goals were not discovering only; the adjunction concluded with a collecting of a tribute in kind by furs (*yasak*) from the natives. The Russian tsardom took part in the process by the means of forcing Cossacks to explore Siberia. The prices for furs in Siberia, in Moscow and in Western Europe varied multiple (a thousand times greater) that meant incredible significance for the Treasury as a kind of hard currency aforetime. There was even another advantage in the Siberia exploration — no conflicts or confrontation with other authorities or kingdoms. There was a kind of combination of private enrichment benefits with the monarch's appeal to promote discoveries in geography and take care for treasury refill. However, the Siberian exploration was accompanied with foodstuffs lack, scurvy, severe famine and starvation. Just the Cossacks' willpower with strong mind could resist the cruel suffering and the harsh reality of pioneer's life. The Russian move to the Far East and Siberia subjugation were marked with constructing of numerous winter outposts and fortifications (*zimovie*, *ostrog*) on riverbanks and seashore.

The real discovery of the Kuril Islands is usually associated with the year of 1700 (the chart mapped by the prominent cartographer Semyon Remezov, "Chertyozh vnov' Kamchadalsky zemly"). The earliest description of Kurils appeared due to the Cossack expeditions of 1711 and 1713 by Danilo Antsiferov and Ivan Kozyrevsky. The goal to achieve for Kozyrevsky was to find a seaway to Japan (had reached the third of 21 islands). Later, in 1719 S. Remezov created the map of the Kurils proper. Further (by the will of Peter the Great), the land-surveyors Ivan Evreinov and Fyodor Luzhin conducted reconnaissance of the Kurils (six islands subjugated in 1721). In 1767, the Cossack-centurion Ivan Chyorny had come to the 19th island (Iturup), the next year got the tribute from the nineteen islands.

In 1658–61 the yeoman Ivan Kamchaty and his mates used to visit Kamchatka, he may be regarded as the discoverer of Kamchatka too (besides V. Bering as well). Maybe even the name of Kamchatka-peninsula had originated from this yeoman's name. Though the submission of Kamchatka under the authority of Russia was due the records of the Cossack foreman Vladimir Atlasov in 1697–99 (got fame as Yermak of Kamchatka). Finally, only 19 men had survived until the end of the Atlasov's expedition (formerly consisted of 120 Cossacks and natives). A year before Atlasov sent the Yakut Cossack Luka Morozko for reconnaissance of Kamchatka. Even some data on the Kuril-islands also included in the Atlasov's records. It was long before the Japanese pioneer expeditions of Mogami Tokunai (1754–1836) and Mamiya Rinzo (1780–1844). Thus, Kamchatka was placed under Russian authority in the late of the 17th century. Especially due to the merits of S. Dezhnyov and V. Atlasov the Russians come to the Pacific Ocean and Far East, discovered the Bering Strait between Asia and America, found their own ways for the Orient (to sail the North sea and to across Siberia overland). It was the other way than the most of European countries (the South seaway).

The keystone point for the map making — "Chertyozh Sibirskiya zemly" (Siberia Chart) — was woodcut mapped by the above-mentioned cartographer S. Remezov in 1667 (due the reconnaissance and discoveries of voivode-commander Pyotr Godunov), reprinted in 1672. In spite of some inexactness, omissions and the lack of grade grid, the early Russian maps provided enough data for the famous Dutchman Nicolaes Witsen, who, for the first time in Europe, drew the map of Russia. According to the terms of the day, Siberia, Far East and Central Asia got the name of Tartar. The map of Tartary (Land of the Tartars, Tartaria, Tartarie, Tartary, Tartarei) was published in 1690; the release of the treatise "Noord en Oost Tartarye" followed in 1692. The next step was very impressive "Chertyozhnaya karta Sibiri" by S. Remezov in 1699–1701 (included 23 big maps without grade grid yet). In old-time, thenadays, maps were oriented with South at the top (contrast with North at nowadays). On the General drawing chart in the Ocean-Sea near Korea and at some distance from the Amur-river, there was

a part of Japan-island (Apon). The record (between the outfalls of Amur and Uvan rivers) runs as follows: “on the mouth of Uvan-river the Korea-Land binds a bargain with the Aponese [Japanese]”. The map making on the Cossack’s data, though included errors and omissions, but definitely determined the presence of the Ocean-Sea on the path to Japan.

There was a feeling that the Russians’ dream come true, the **dream to bargain with Japan someday**. Some kind of promotion and progress in foreign relations was definitely clear, though the Treaty of Nerchinsk with China in 1689 (in 2019, the 330th Anniversary) had marked some obstacles too. Russia had lost the Amur River way for transportation purposes.

There was also **the other dimension in direct contacts with Japan in the time mentioned**. Since the late of 17th century and the early 18th century, it was so many times, **the native Japanese** come to Russia due the will of stormy winds and shipwrecking. To call those Japanese by names takes a time. They named as Dembei and Sanima, Gonza and Soza, Daikokuya Kodayu and others. Probably, in the year 1706, about 300 years before, the Japanese Language School established in St-Petersburg, Russia for the first time in the world (abroad Japan). Even come to Russia, they had no chance for return on the reason of the national seclusion in Japan. Some of them truly become the teachers at the Japanese School under the Academy of Sciences, St-Petersburg (since 1736). The hardness of living in different climate was evident; it was hard for the Japanese to survive in Russia. After some dozen of years, in 1753, the school moved to Siberia, Irkutsk (on the reason to be closer to Japan). Nevertheless, the neighbouring position could not help due the persistence of Japanese national seclusion. Finally, after some changes, the School come to its end in 1816 (for being financially unprofitable). The relations with Japan looked like unreal. The tiny details are for the other story.

Moreover, **one more dimension in direct contacts**. The Russians (meaning sail the North seas or go across Siberia overland), gradually, sent a number of expeditions to Japan trying to find out a way to trade. As a follower of V. Bering, in 1738–42 Martin Spangberg for the first time visited Honshu-island, being in command of the Russian naval squadron (finally had tested the sea route to Japan). The mission of Adam Laxman in 1792–93 got a kind of permission to trade from the Japanese (practically, that become unrealized ambitions due to Russian political circumstances). The trade mission of Nikolay Rezanov in 1803-1806 gave no success (including the incident with his followers Hvoslov and Davydov). Vasily Golovnin arrived to Japan in 1811, got an experience to be imprisoned in Japan until 1813 (captivity); the records of his extraordinary adventure published in St-Petersburg, 1816. The records had great significance for understanding of Japan in Russian society. At last, the final success was the Russo-Japanese Treaty of Friendship and Commerce (Treaty of Shimoda, 1855), signed by the mission of Yevfimiy Putyatin. The travelogue “Frigate Pallada” written by his companion and novelist Ivan Goncharov had a great role for further cultural interchange with Japan. A review of various literatures on Japan published therefore, scientific or fiction kind is very significant and amazing, but it is also a different story for other time.

Therefore, it takes about 150 years (from 1710 to 1855) to fulfill an impressive wish of Peter the Great — to find the way to Japan and to trade with. It takes a long time for Russia to create an image of Japan, using data of foreign scholars as well as own impressions, brief glimpses of native Japanese that had lived in Russia and stories described by Russian missions’ members in Japan.

References

Ermakova L. M. Vesti o Yapan-ostorove v starodavnei Rossii I drugoe [The data about Japan in old time Russia etc.]. Moscow: Yaziki slavyanskoi kulturi, 2005. 272 p.

Fainberg E. Y. Russko-yaponskie otnosheniya v 1697–1875 godah [Russian-Japanese relations in 1697–1875]. Moscow: IVL, 1960. 314 p.

Filippov A. V. Vvedenie v spetsialnost: istoriya Yaponii [An Introduction to Japanese studies: History of Japan]. St.-Petersburg: Lema, 2018. 122 p.

Istoriya rossisko-yaponskih otnoshenii: XVIII — nachalo XXI veka [History of Russian-Japanese relations from the 18th to the early 21st century]. Moscow: Aspekt Press, 2015. 336 p.

Nakamura Shintaro. Yaponsy i russkie: Iz istorii kontaktov [The Japanese and the Russians: from the History of relations]. Moscow: Progress, 1983. 303 p.

Schepkin V. V. Severnii veter: Rossiya i ainy v Yaponii XVII veka [The North Wind: Russia and Ainu in the 17th century Japan]. Moscow: Krug, 2017. 392 p.

Shiba Ryotaro. Iznachalnii oblik Severa [The original image of the North]. Moscow: MIK, 1999. 43 p.

Znamenskii S. V poiskah Yaponii: Iz istorii russkih geograficheskikh otkritii i morehodstva v Tihom okeane [Trying to find Japan: Russian Age of Discovery and Exploration — a path towards the Pacific Ocean]. Khabarovsk: Knizhnoe delo, 1929. 188 p.

ФОТОГАЛЕРЕЯ

(фото В. Миронова и Е. Войтишек)

Музыкальное приветствие от НОКЦ «Институт Конфуция».
Преподаватель Ма Ли исполняет пьесу на китайской цитре *гучжэн*

Выступление зав. кафедрой востоковедения, руководителя направления «Востоковедение и африканистика» Ги НГУ, д-ра ист. наук, профессора Е. Э. Войтишек

Пленарное заседание. Приветственное выступление проректора НГУ по общим вопросам С. И. Малиновского и директора ГИ проф. А. С. Зуева

Пленарное заседание

Гости из Центра исследований Северо-Восточной Азии Университета Тохоку (Сэндай, Япония)

Выступление директора Института истории СО РАН проф. В. М. Рынкова

Награждение Почетной грамотой НГУ и почетной грамотой администрации Новосибирской области старшего преподавателя кафедры востоковедения ГИ НГУ и директора НОКЦ «Институт Конфуция» Ю. А. Азаренко

Награждение Почетной грамотой НГУ профессора кафедры востоковедения ГИ НГУ д-ра ист. наук В. Н. Пластуна

Награждение Почетной грамотой НГУ старшего преподавателя кафедры востоковедения ГИ НГУ
Е. В. Симоновой

Награждение знаком «Почетный работник НГУ» 2 степени доцента кафедры востоковедения ГИ НГУ
и директора Японского центра ГИ НГУ канд. филол. наук Н. В. Кутафьевой

Пленарное заседание

Выступление с пленарным докладом проф. Ока Хироки (Университет Тохоку, Сэндай, Япония)

Работа на заседаниях секции «Лингвистика, филология и преподавание восточных языков»

Работа на заседаниях секции «История и культура стран Востока»

Открытие выставки «Европа vs Азия: книжные редкости XVII–XXI вв. из фондов Отдела редких книг и рукописей ГПНТБ СО РАН». Организатор — канд. филол. наук, ст. преп. ГИ НГУ И. А. Шилова

Гости с Восточного факультета СПбГУ на открытии выставки

Выставка редких изданий в Лаборатории археологии книжных памятников ГИ НГУ

Альбом по традиционному костюму национальных меньшинств Китая с выставки

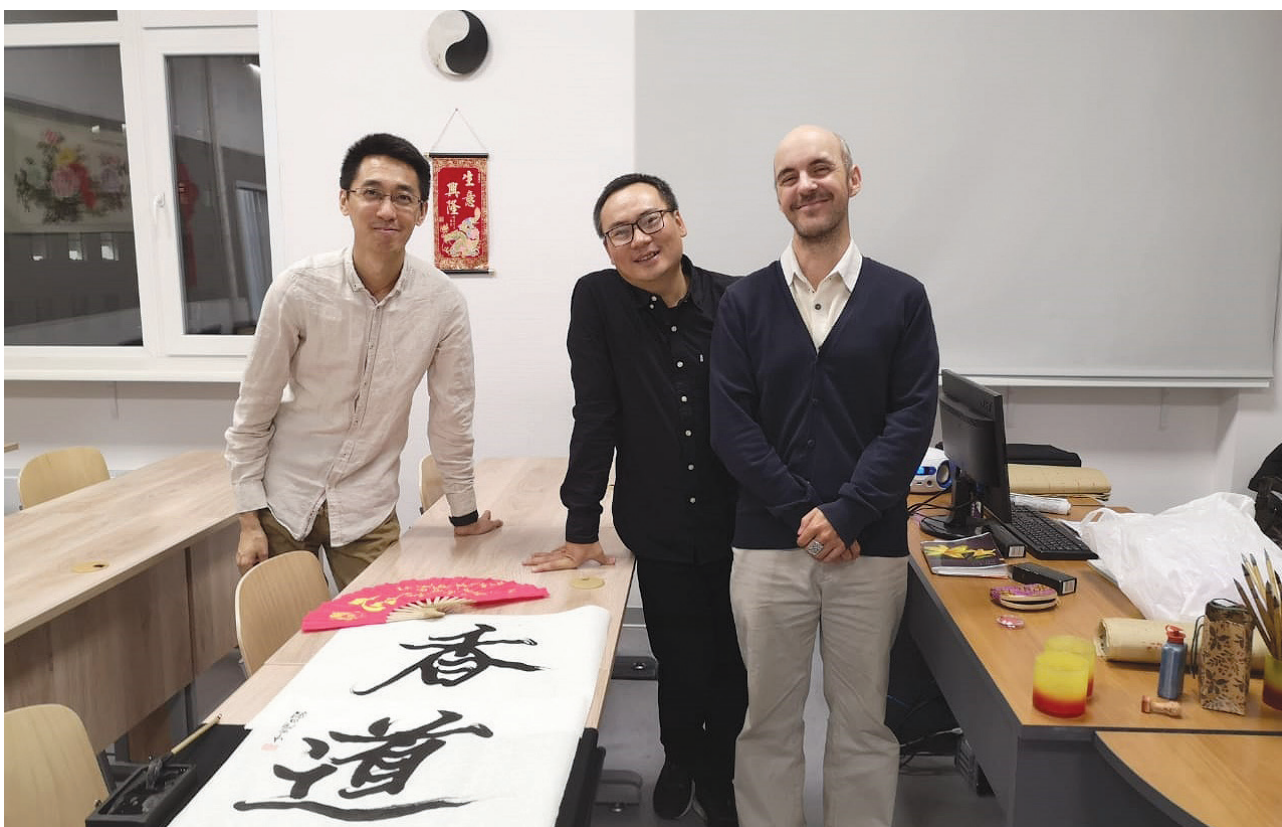
Открытие выставки традиционных японских кукол из частной коллекции А. М. Марамзиной

Выставка традиционных японских кукол

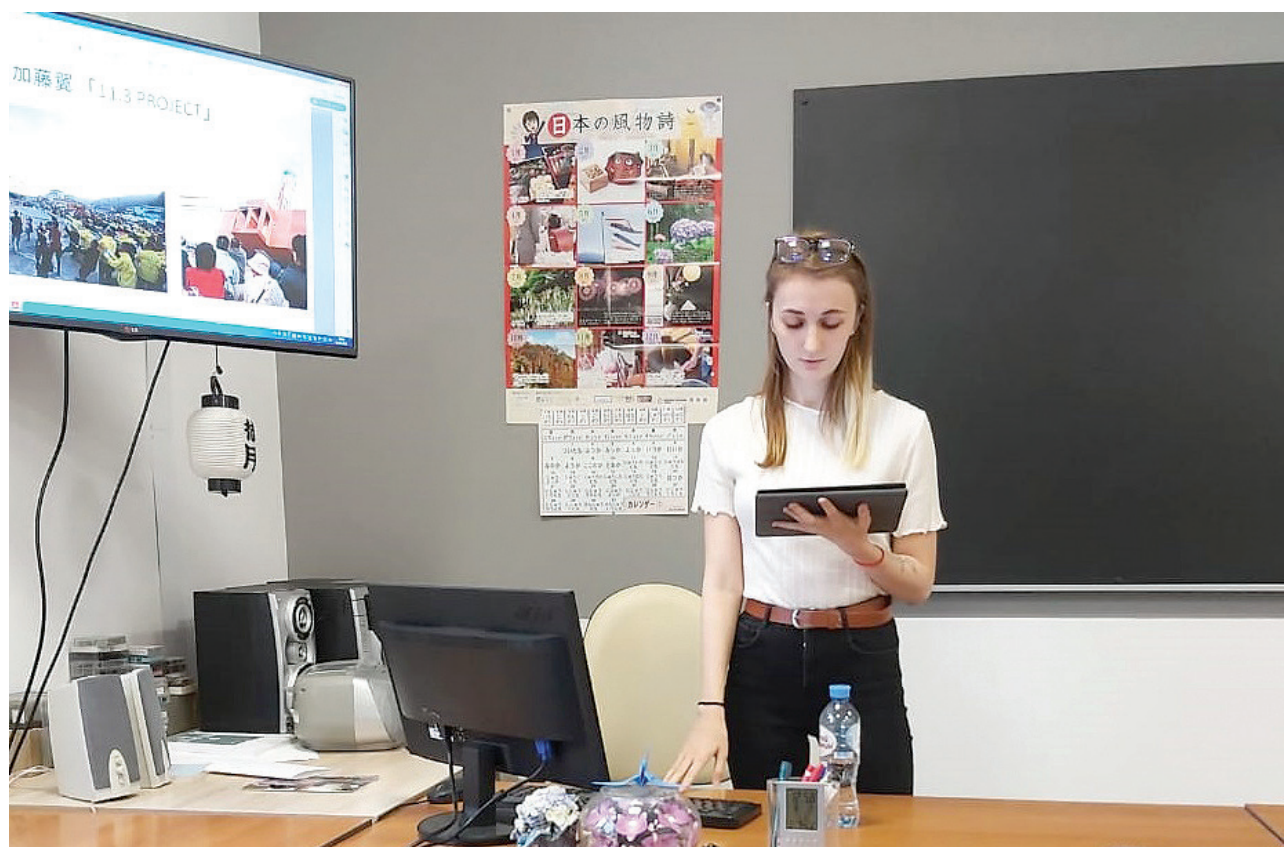
Преподаватель от организации «Японский фонд» Мицумори Ю на открытии выставки традиционных японских кукол

Семинар для студентов по традиционной восточной каллиграфии, организованный преподавателями кафедры востоковедения ГИ НГУ. Ассистент Яо Сун, доктор О.-Э. Рокпло, доктор Чан Ньят Кьен

Проведение студенческого семинара с японскими профессорами из Университета Тохоку (Сэндай, Япония)

Выступление с научной презентацией студентки четвертого курса А. Подъячевой

Участие в семинаре и лекции с востоковедами ГИ НГУ. Выступление проф. Ока Хироки

Открытая лекция проф. Сано Кацухиро «Миграция населения и распространение древних культур на Японских островах»

К 60-летию НГУ и 20-летию кафедры востоковедения ГИ НГУ. Участие преподавателей и студентов кафедры востоковедения ГИ НГУ с выставкой и проведением мастер-классов по китайской традиционной культуре в мероприятии «Ночь искусств» в Новосибирском государственном художественном музее

К 60-летию НГУ и 20-летию кафедры востоковедения ГИ НГУ. Участие преподавателей и студентов кафедры востоковедения ГИ НГУ с выставкой и проведением мастер-классов по китайской традиционной культуре в мероприятии «Ночь искусств» в Новосибирском государственном художественном музее

Научное издание

Международный научный форум «Наследие»

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ,
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И КУЛЬТУР СТРАН ВОСТОКА**

24–26 октября 2019 г.

Материалы международной научно-практической конференции

Корректор *Д. М. Валова*
Верстка *А. С. Терёшкиной*
Обложка *Е. В. Неклюдовой*

Подписано в печать 20.12.2019 г.
Формат 60 × 84 1/8. Уч.-изд. л. 21,5. Усл. печ. л. 20.
Тираж 50 экз. Заказ № 311.
Издательско-полиграфический центр НГУ
630090, Новосибирск, ул. Пирогова, 2.